

Услышав это, дядя Чжэн и Лю Юй сначала на мгновение ошеломились.

Оба повернули головы, выглядя потрясенными. После долгого пристального взгляда на Сун Ци они медленно произнесли, «Этот... как такое возможно?»

«Простите меня за откровенность. Хотя вы оба являетесь членами семьи Су, боюсь, вы мало что знаете о втором молодом хозяине вашей семьи.»

Сказала Сун Ци, «Второй молодой мастер Су-не воин очищения Ци. Но у него есть способность убивать их. Я воин очищения Ци 8-го уровня, но я не смею сказать, что выиграю бой против второго молодого мастера Су.»

За последние десять дней Сун Ци уже достигла прорыва в этом царстве и культивировалась до 8-го уровня конденсации Ци, используя низкосортные духовные камни из Су Цимо.

«Ты воин очищения Ци?»

«А воин очищения Ци 8-го уровня?»

«Второй молодой мастер обладает способностью убивать воинов очищения Ци?»

«Даже воин очищения Ци 8-го уровня не смеет быть уверенным в победе над вторым молодым мастером в бою?»

Возникла целая вереница сомнений, отчего дуэт дядюшек Чжэн был немного ошеломлен и потерял в своих чувствах.

Они всегда думали, что Сун Ци был просто другом из боксерского мира, который знал Су Цимо. Они общались с ним в течение нескольких дней, но не знали, что последний был воином очищения Ци.

Добавила Сун Ци, «Цель моей поездки в семью СУ на этот раз также из-за второго молодого мастера Су. Он поручил мне защищать вас всех.»

Эти слова удивили дядю Чжэн дуо еще больше.

Второй молодой мастер действительно обладал способностью давать инструкции воинам очищения Ци 8-го уровня!

Дядя Чжэн немного поразмыслил и понял, что Сун Ци не станет распускать чепуху, не имеющую под собой почвы.

Внезапно выражение лица дяди Чжэна сильно изменилось, когда в его голове мелькнула одна мысль. — Неожиданно спросил он., «Второй молодой господин убил царя Янь. Может ли он все-таки сбежать из столицы?»

Глаза Сун Ци потускнели, и он горько улыбнулся. Он ничего не ответил.

Выражение лица дяди Чжэна стало уродливым. Казалось, он мгновенно сильно постарел.

Он видел, как рос Су Цимо, и смотрел на него, как на своего собственного ребенка.

В его сердце кровная вражда семьи Су была определенно важна, но не так сильно, как одна десятая часть Су Цимо.

«Вздых.» Дядя Чжэн закрыл глаза и глубоко вздохнул.

— Обиженно сказал Лю Юй., «Во всем виноват Ло Тяньву. Если бы он не рассказал второму молодому мастеру о том, что произошло 16 лет назад, второй молодой мастер не умер бы!»

Дядя Чжэн сильно нахмурился и покачал головой. Он сказал: «Известие о смерти царя Яна здесь не распространилось. Городской лорд города Цзянь-Ань тоже не дурак. Поверит ли он словам Ло Тяньву? Хотя Ло Тяньву ведет в атаку 50 000 солдат и лошадей, он также может не преуспеть в захвате города Цзянь Ань.»

Глаза Лю Юя были полны бесконечной ярости. — Холодно сказал он., «Этот Ло Тяньву беспощаден и жесток. Он не стал с силой бросаться в атаку. Вместо этого он собрал невинных жителей десяти деревень близ города Цзянь Ань и отправил их на передовую, чтобы потрясти город Цзянь Ань! Пока эти деревенские жители будут отступать, Ло Тяньву отдаст приказ убить их. Эти жители деревни безоружны и не имеют другого выхода. Они могут бежать только в город Цзянь Ань.»

«- Что?» Дядя Чжэн был ошеломлен.

Эта тактика была крайне порочной.

Если бы сто тысяч жителей деревни устремились к городу Цзянь Ань, это создало бы огромную силу, которую нельзя было бы игнорировать. До тех пор, пока городской Лорд Цзянь-Аня откроет городские ворота, жители деревни будут роиться, как пчелы. Прямо по пятам за ними шли 50 000 солдат Ло Тяньву. Город Цзянь Ань определенно будет разрушен!

Если город Цзянь Ань откажется открыть городские ворота и предпочтет равнодушно смотреть на происходящее, то солдатам на городской стене придется беспомощно наблюдать, как убивают их жителей страны Янь. Это привело бы к массовому страху и панике в городе, а также отрицательно сказалось бы на боевом духе армии.

Кроме того, существовала большая вероятность, что некоторые жители деревни у подножия городских ворот были их родственниками.

Грандиозная битва еще даже не началась, а Ло Тяньву уже выиграл половину ее!

Однако эти невинные люди страны Янь были жертвами, стоящими за его победой.

Хотя семья СУ все эти годы жила в городе пин-Ян, они всегда считали себя гражданами страны Янь. Они родились в стране Янь и выросли там. У них было огромное чувство принадлежности к стране своего происхождения.

Дядя Чжэн замахал руками и вдруг тихо сказал, «Вы можете рассказать молодому господину о новостях о смерти короля Янь. Однако, пожалуйста, не говорите ему, что Ло Тяньву прогоняет жителей страны Янь и нападает на город! Учитывая темперамент молодого господина, я боюсь...»

В этот момент двери в спальню, расположенную неподалеку, внезапно открылись.

Дядя Ченг и трио обернулись, чтобы посмотреть назад.

Держась за край двери, Су Хонг стоял там. Его лицо все еще было бледным, а тело слабым. Однако к его глазам постепенно возвращался какой-то блеск.

«Принесите мне мои доспехи.» — Тихо сказала Су Хонг. Его тон был твердым и решительным.

«Молодой господин, вы...» На глаза Лю Юй навернулись слезы. — Он задыхался от собственных слов.

Человек, стоявший перед ним, терпеливо терпел в течение 16 лет ради того, чтобы отомстить за кровную месть семьи Су. Узнав, что надежды на месть больше нет, он был почти без сил, прикован к постели и подавлен.

Тем не менее, когда он услышал, что народ страны Янь попал в беду, он встал без всяких колебаний!

Хотя его тело было слабым, а раны еще не восстановились, он не колебался ни секунды.

Это было потому, что он был сыном господина Вуд, Су Му, потомком семьи Су и молодым хозяином семьи Су!

«Молодой господин, ваше здоровье не очень хорошо. Как бы у вас хватило сил вести бой?

Передавайте свои приказы дальше. Наша 5,000 черная бронированная кавалерия поможет вам бороться с этой битвой!» Лю Юй стиснул зубы и сказал:

Дядя Чжэн выглядел встревоженным. Он сказал: «Второй молодой мастер вряд ли выжил бы. Молодой господин, пожалуйста, пусть с вами ничего не случится. В противном случае, родословная семьи Су будет потеряна!»

В глазах Су Хонга мелькнула глубокая печаль.

Он тщательно скрывал вражду семьи СУ, так как не хотел обременять своего младшего брата. Он никогда не ожидал, что все так закончится.

«Ты не понимаешь.»

Су Хун подавил горе в своем сердце и покачал головой, «Если Цимо действительно убил короля Яна. Я должен пойти и остановить Ло Тяньву. Это потому, что если царь Янь умрет и город Цзянь Ань будет взят, Цимо определенно станет грешником страны Янь и оставит дурную славу на века. Как я, Су Хонг, могу позволить этому случиться?»

«Но... » Дядя Чжэн хотел было его уговорить, но Су Хон прервал его:

«Отец когда-то поклялся, что он будет защищать народ страны Янь на всю жизнь, пусть у простолюдинов будет безопасное и мирное место, защищенное от пламени войны, чтобы жить в нем. Теперь, люди страны Ян находятся в беде. Я, Су Хун, скорее умру на поле боя вместе с лошадьми и трупами, чем буду прятаться здесь!»

Су Хонг глубоко вздохнул, его глаза ярко блестели. Он сказал глубоким голосом: «Любой, кто нападет на границы страны Ян, должен быть убит! Любой, кто убивает людей моей страны Ян, должен быть убит!»

В этот момент дядя Чжэн, казалось, увидел тень Су Му на Су Хонге.

В каком-то оцепенении он, казалось, вернулся на 20 лет назад, когда следовал за Су Му, одерживая победы на полях сражений и все время мужественно продвигаясь вперед!

Такие знакомые слова, знакомая сцена, та же смелость и та же демонстрация своей доблести. Бояться было нечего!

Су Хонг повысил голос и сказал: «Где же черная бронированная кавалерия!»

Он не был уверен, когда именно, но 5000 черных бронированных кавалеристов уже собрались снаружи. Каждый из их взглядов горел как огонь и излучал безграничную силу воли, чтобы

сражаться в этой битве.

Внезапно старые глаза дяди Чжэна наполнились слезами. Опустившись на одно колено, он громко сказал: «Чжэн Чжэ готов следовать за генералом, чтобы атаковать и убивать иностранных врагов и защищать нашу страну Янь и мой народ!»

Все пять тысяч всадников в черных доспехах спешили и слаженно опустились на одно колено. Они кричали: «Я готов следовать за генералом, чтобы атаковать и убивать иностранных врагов и защищать нашу страну Янь и мой народ!»

Су Хун сжал кулаки и громко сказал, «Готовь лошадей и следуй за мной в бой. Да возвратится слава черной бронированной кавалерии!»

Наблюдая за этой сценой, сердце Сун Ци внезапно наполнилось восхищением и уважением к этому человеку, стоявшему перед ним.

Как воин очищения Ци 8-го уровня, он мог смотреть свысока на всех смертных, но в этот самый момент Сун Ци снял шляпу перед смертным.

Он испытал такой энтузиазм, какого никогда раньше не испытывал.

Он испытал семейную вражду и ненависть к Родине, которых никогда не испытывал раньше.

Он испытывал чувство глубокой любви к людям и глубокую любовь к земле под своими ногами.

В этот самый момент тело Су Хонга задрожало. Он вдруг повернулся ко всем спиной и протянул руку, чтобы прикрыть рот ладонью. После этого он опустил руки, выглядя нормально и без каких-либо следов странности.

Однако Сун Ци могла видеть это очень ясно. На ладони Су Хонга была лужа сверкающей красной крови!

Хотя тело Су Хуна было слабым, оно больше не находилось в тяжелом состоянии. Таким образом, было невозможно, чтобы он кашлял кровью.

Сун Ци прекрасно понимала, что такая ситуация может возникнуть только тогда, когда сердце человека слишком сильно болит, но ему негде выплеснуть эту боль.

Хотя Су Хун, услышав о смерти Су Цимо, почти ничего не сказал, он предпочел скрыть свою печаль глубоко в сердце.

Ранее Су Ци нанял Су Цимо, чтобы защитить семью СУ от опасностей.

Однако в этот момент Сун Ци действительно хотел защитить этого человека от всего сердца!

Такой человек не заслуживает смерти.

<http://tl.rulate.ru/book/33254/4820011>